

—враждебны притязаніямъ палаты лордовъ. Оппозиція сдѣлаетъ важный промахъ, если приметъ спокойную сдержанность участниковъ демонстрацій за недостатокъ серьезной политической рѣшимости. Ошибочно думать, что недовольство обнимаетъ только тѣ классы населенія, къ которымъ относится непосредственно новый избирательный билль“. Лорды могли отсрочить осуществленіе реформы на нѣкоторое время, но устранить ее они не въ силахъ,—такъ что мѣра, принятая ими, принесетъ только вредъ самимъ торіямъ.

Упорный консервативный духъ англичанъ въ области политической жизни служитъ для палаты лордовъ значительною гарантіею долговѣчности. Всѣ признаютъ въ принципѣ, что палата должна быть совершенно преобразована, что доступъ въ нее долженъ обуславливаться не одною лишь случайностью рожденія, что многіе лорды не имѣютъ никакихъ данныхъ для роли законодателя и однако подавляютъ собою группу просвѣщенныхъ дѣятелей въ обѣихъ партіяхъ. Сами лорды не возражаютъ противъ этихъ доводовъ; маркизъ Салисбери ничего не имѣлъ бы противъ реформы, судя по его неоднократнымъ заявленіямъ; вопросъ о несостоятельности наслѣдственной палаты разсматривался не разъ за послѣдніе годы въ англійской журналистикѣ, причемъ выводъ всегда получался приблизительно одинъ и тотъ же. Тѣмъ не менѣе до практической попытки преобразовать верхнюю палату еще очень далеко; пусть лорды завтра примутъ какое-либо популярное рѣшеніе и откажутся отъ своихъ чрезмѣрныхъ притязаній,—и весь вопросъ о лордахъ перестанетъ существовать, впредь до дальнѣйшаго конфликта и кризиса.

Нуженъ очень сильный и долго дѣйствующій толчокъ, чтобы возбудить реформаторскій пылъ въ англійскомъ обществѣ. Полная свобода всякихъ общественныхъ и политическихъ проявленій, вмѣстѣ съ твердою обезпеченностью личныхъ правъ, дѣлаетъ какъ бы излишнимъ для большинства англичанъ хлопотать о перемѣнахъ и улучшеніяхъ, которыя для посторонняго глаза казались бы безусловно необходимыми. Англичане сжились съ массою старинныхъ, частью безобразныхъ учреждений и порядковъ; они не трогаютъ ихъ, хотя нерѣдко чувствуютъ надъ собою ихъ традиціонное бремя.

Удивительнѣе всего для иностранца—отсутствіе всякой равномерности въ распредѣленіи интереса къ реформамъ: тогда какъ элементарныя потребности общества удовлетворяются весьма туго въ сферѣ законодательства и правосудія, смѣлые проекты, нигдѣ еще не испытанные, отнимаютъ время у парламента безъ всякой къ тому надобности. Англійскіе законы находятся въ хаотическомъ, невозможномъ состояніи; они недоступны публикѣ по своей крайней многочисленности и разбросанности; за всякою справкою надо обра-